

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

лидирующие позиции в регионе по темпам цифровой трансформации. Положительный опыт КСА в этой области может служить примером для других государств, вставших на путь цифрового развития.

Список использованных источников:

1. Broadband Commission for sustainable development. TheStateofBroadband: Broadbandcatalyzingsustainabledevelopment. – 2017.– 104 p.
2. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин// РИА НАУКА. 16.06.2017. – <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>(дата обращения: 28.02.2018).
3. Обзор исследования Digital Planet-2017 //DigitalKazakhstan. 19.07.2017–<https://digitalkz.kz/ru/news/2604/>(дата обращения: 28.02.2018).
4. BhaskarChakravorti and Ravi Shankar Chaturvedi. Digital Planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world. –The Fletcher School, Tufts University.– July 2017.– 70 p.
5. Половинапланетыосталасьбезинтернета // Газета.ru. 18.09.2017. –https://www.gazeta.ru/tech/2017/09/18/10894430/half_earth_no_net.shtml?updated(дата обращения: 28.02.2018).
6. Digital Middle East: Transforming the region into a leading digital economy.–DigitalMcKinsey.– October 2016.–66 p.
7. 2030 العربية//السعودية.. مجلس الوزراء يوافق على رؤية المملكة. 25.04.2016. –<http://www.alarabiya.net/ar/aswaq/economy/2016/04/25/السعودية-مجلس-الوزراء-يوافق-على-رؤية-المملكة-2030.html>(дата обращения: 28.02.2018).
8. Видение Королевства Саудовская Аравия 2030.–SaudiPressAgency, 2016.– 64 с.
9. Annual Report1437-1438 (2016). – Communications and Information Technology Commission.– 2016.–61 p.
10. Косач Г. «Видение: 2030». Саудовские реформы // Свободная мысль. 18.03.2017. –<http://svom.info/entry/698-videnie-2030-saudovskie-reformy/>(дата обращения: 28.02.2018).

УДК 32: 321.7

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛИЗМА НА ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Сугралиева Асель Бланбаевна

sugraliyeva31@gmail.com

Студент 4 курса факультета Международных отношений,
кафедры Востоковедение ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – А.К.Нуридденова

Со времён первых демократических выборов президента Республики Корея в 1987 году, уже почти три десятилетия, в расстановке политических сил этой страны важную роль играет регионализм. Этот термин на корейском языке звучит как *jiyeok kamjeong*, буквально означая «региональная неприязнь». Несмотря на этническую однородность населения, регионализм является его национальной чертой. Территориальные различия прослеживаются на протяжении всей истории культурного и социального развития Кореи, однако именно на современном этапе это начало оказывать влияние и на внутреннюю политику. Каковы же истоки этого явления?

Объектами данной политической идеологии представлены юго-западные и юго-восточные провинции. Существует несколько теорий возникновения соперничества провинций Северная и Южная Чолла (также называемые Хонам) с провинциями Северная и Южная Кёнсан (по-другому – Йоннам). Исторически, разделение берет свое начало еще с периода Троецарствия на полуострове (I век до н.э. - VII век н.э.). Государству Пэкче тогда

принадлежала современная территория Чолла, однако в 7 веке оно было завоёвано королевством Силла, располагавшемся в регионе Кёнсан. В политическом же контексте регионализм возник в 1970-х годах [1]. В период авторитарного правления генерала Пак Чон Хи экономика Кореи развивалась быстрыми темпами, но бюджет распределялся территориально неравномерно. Президент Пак, будучи выходцем из юго-восточной части страны, форсировал развитие промышленности на Восточном побережье, что способствовало превращению таких портовых городов, как Пусан, Ульсан, Пхохан, в крупнейшие центры торговли и производства. Одна из первых в Корее магистралей также связывала Сеул с регионом Йоннам [1; 2]. Интенсивная индустриализация в тот период происходила в ущерб провинциям Чолла, которые на протяжении столетий занимались сельским хозяйством. Таким образом, непропорциональное распределение денежных средств, неразвитая инфраструктура ставили жителей Хонама в более низкое положение по сравнению с другими регионами.

Касаемо политических убеждений, Хонам имеет за собой статус оплота оппозиции, в то время как Йоннам считается регионом с резко выраженными консервативными настроениями. В 1971 году, на 7-х президентских выборах Южной Кореи четко вырисовывается не столько личное, сколько региональное противостояние кандидатов Пак Чон Хи и Ким Дэ Джун [3]. Ким Дэ Джун – ярый оппозиционер, борец за демократию, первый президент от либеральной партии (1997-2002), происходил из Чолла. Многие корейцы видели в избрании Кима шанс покончить с режимом Пака мирным путём. Разжигание регионализма стало эффективной стратегической манипуляцией для генерала в покрытии экономических проблем и недостаточного уровня демократии в стране. Итоги выборов показали усиление неравенства между деревней и городом, в котором наблюдалась тенденция поддержки оппозиционных сил [3]. Ожидаемым был и контраст в количестве голосов между востоком и западом Южной Кореи. Последствия этих президентских выборов негативно повлияли на все социальные сферы, затрагивающие обе группы людей. Проводя политику в пользу жителей Кёнсан-до, режим Пака лишь выигрывал.

Во многом политически обусловленный раскол страны еще больше усилился после того, как военное руководство жестоко подавило восстание в мае 1980 года в городе Кванджу, столице Южной Чолла. Сдержанный в условиях авторитарного режима, регионализм снова стал набирать позицию по мере демократизации корейского общества, начиная с 1980-х годов. Важным следствием подобного соперничества стало появление партий, оказывающих поддержку выдвиженцам на региональном уровне [4]. В связи с узким идеологическим спектром, партии должны были опираться на другой идентификатор, которым оказался регионализм. Это разделение, в свою очередь, привело к значительному искажению результатов голосования. Так, например, если партия в своём регионе получает подавляющее число голосов, это не гарантирует ей такого же успеха в другой части Кореи. Региональные интересы воплощались в харизматичных лидерах, вопреки тому факту, что политические партии должны представлять страну в целом.

Два видных деятеля оппозиции: Ким Ён Сам (Йоннам) и Ким Дэ Джун (Хонам) были едины в своей борьбе против военной диктатуры, но после 1987 года проблема демократизации начала терять свою актуальность. Оба Кима, не имея заметных различий в своей предвыборной кампании, были вынуждены обращаться к избирателям в качестве представителей своих провинций. Сосредоточившись на родных регионах, они тем самым уступили кандидату от правительства Ро Дэ У, который благодаря военному прошлому смог одержать победу. Президентские выборы 1992 года также характеризуются региональными предпочтениями. Ким Дэ Джун, получив 90% голосов в Хонаме, всё же проиграл Ким Ён Саму. Однако в провинциальных городах района Йоннам ему удалось получить чуть более 10 % голосов, 12,4% в Пусане. До выборов 1997 года Ким Дэ Джун объединился с бывшим соперником Ким Джон Пхилем. Его оппонентами на этот раз оказались кандидаты правительственной партии Ли Хве Чан (Сеул) и Ли Ин Дже (провинция Чоннам). Таким образом, не было ни одного перспективного кандидата из Йоннама. Ким Дэ Джун выиграл

выборы, получив более 90% голосов в Хонаме, а также лидируя по количеству голосов в Сеуле и Чунчон-до (родной провинции Ким Джон Пхия) [5]. После победы представителя Чолла на выборах 1997 года предпочтение, отдаваемое жителям Кёнсан, сменилось на продвижение лиц, происходивших из юго-западной части страны.

Следующий президент Республики Корея – Но Му Хён – был против регионального разделения, однако по иронии выиграл выборы 2002 года благодаря регионализму. Выходец из Йоннама, Но Му Хён был выдвиженцем от Демократической партии, базирующейся в Хонаме. Региональная общность Хонама обеспечила ему более 90% голосов избирателей. Ли Хве Чан же получил более 50% голосов в других провинциях. Ключевым фактором в победе Но стало то, что он сумел привлечь на свою сторону молодежь, поддерживавшую политику «солнечного тепла» в отношении Северной Кореи и имевшую антиамериканский настрой [6]. Выборы в Национальное собрание подтвердили тенденцию сильной региональной концентрации голосов в Хонаме и популярности партии нового президента среди молодых избирателей, причем последние не только в Хонаме, но и в регионе Йоннам.

Президентские выборы 2007 года снова показали, что регионализм ещё прочно занимает свои позиции в политической системе Южной Кореи. Кандидат Хонама Чон Дон Ён получил только 80% голосов в родном регионе, тогда как другой кандидат - Ли Мён Бак, выигравший гонку с 48.7% голосов по всей стране, набрал в Чолла около 9% [5]. Решающими моментами в данной победе стали неудовлетворенность населения политикой правящего правительства, а также надежда на то, что Ли сможет усилить экономическое развитие Кореи. Свою роль сыграла и популярность Ли Мён Бака в качестве бывшего мэра Сеула. Он одержал победу с большим отрывом.

Проанализировав инфографику по выборам 2012 года, количество голосов за двух лидирующих кандидатов от консервативной и либеральной партий (Пак Кын Хе и Мун Джэ Ин соответственно) аналогично разнится по регионам. С небольшим перевесом победу одерживает представительница провинций Кёнсан. Однако в связи с разгоревшимся скандалом и обвинениями президента в коррупции в конце 2016 года, ей был выдвинут импичмент, и 9 мая 2017 года состоялись новые президентские выборы. Предшествующие им выборы в Парламент в 2016 году выиграла оппозиция. Представители Демократической партии заняли преобладающее количество мест в Национальном собрании. Таким образом, учитывая победу «Тобуро Минджудан» в 2016 году и резко упавший рейтинг Пак Кын Хе и правящей партии, ожидаемым было то, что голос народа отойдет Мун Джэ Ину. Он, как и в случае с Но Му Хёном, является выходцем из региона Йоннам, но его политические взгляды основываются на идеях прогрессивизма и налаживания отношений с Севером. С именем Муна многие местные обозреватели связывают перспективу снижения напряженности на Корейском полуострове.

В рамках демократизации южнокорейского общества итоги каждых выборов становились вполне предсказуемыми благодаря влиянию регионализма на политическую систему страны. Берущий свои истоки в период раннего средневековья регионализм начал заметно набирать обороты в конце прошлого века. На сегодняшний день данная проблема остаётся актуальной, и её прогресс будет прослеживаться на фоне политического противостояния двух крупнейших партий Кореи. Отношения регионов друг к другу будут полностью зависеть от экономических и внешнеполитических успехов страны в целом.

Список использованных источников:

1. Курбанов, С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009, 680 с.
2. Kim, MoonJo ‘한국의지역주의형성과성격’ [TheFormationofKoreanRegionalismandItsCharacters], in한국의지역주의와지역갈등 [RegionalismandRegionalConflictsinKorea], ed. Korean Association of Sociology. Seoul: Seongwonsa, 1990, P.153–166.
3. Kim, Kyong Ju The development of modern South Korea: state formation, capitalist

development and national identity – Routledge, Taylor & Francis Group, 2006, 240 p.

4. Андропова, Л. А. Партийная система Южной Кореи: традиции и современность // Вестник Томского государственного университета, 2014. №1(27). С. 71-75.

5. Kim, Nadejda Regionalism and Political Institutions in South Korea Towards democratic consolidation, Lund University: Centre for East and South-East Asian Studies, 2009, 48 p.

6. Shin, Eui Hang Correlates of the 2002 Presidential Election in South Korea: Regionalism, the Generation Gap, Anti-Americanism, and the North Korea Factor, in EAST ASIA, vol. 21(2), 2004, P.18-38.

УДК 338.22

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Суйкимбай Карина Анарбайкызы

karina.suikim@mail.ru

Студент 3 курса факультета Международных отношений,
кафедры Востоковедение ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – З. С.Ильясова

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения энергетического потенциала Королевства Саудовская Аравия как крупной влиятельной нефтемонархии с целью установления энергетического прогноза на ближайшие 90 лет, а также анализ сравнительно новых концепций и планов в сфере энергетики.

Новая тенденция неустойчивости в энергетическом мире доказывает важность энергии в современном мире. Наличие новых источников энергии и доступ к энергоресурсам сказывается на политике и энергетической безопасности той или иной страны. Более того, диверсификация энергоресурсов является одним из ключевых показателей степени развитости государства. На сегодня запасы энергоресурсов на Земле колоссальны. Нефть, уголь и природный газ обеспечивают около 80 % всей вырабатываемой в мире энергии [1, 9]. Несмотря на достаточное количество инициатив на энергетических рынках сегодня, вопрос доступности энергии и ее снабжения в будущем стоит гораздо острее и требует своевременной предусмотрительности.

Если до начала XX в. основным энергетическим ресурсом на планете была древесина, с течением времени ее значение начало падать, и стал заметен первый «энергетический переход» к широкому использованию угля. Однако на смену ему пришли добыча и потребление иных видов топлива — нефти и природного газа, использование ядерной энергии. «Эра нефти» дала толчок интенсивному развитию экономики, что потребовало, в свою очередь, увеличения производства и потребления ископаемого топлива. Увеличивается количество потребляемой на планете энергии, причем в последние десятилетия потребность в ней удваивается каждые 13—14 лет. И человечество продолжает жить в «эпоху ископаемого топлива» [2].

В современном мире наблюдается тенденция, именуемая как «глобализация спроса на энергию». Миллиарды людей на сегодня становятся частью глобальной экономики, и вместе с этим растут их доходы и потребление энергии. Потребление нефти в развитых странах в 2011 году составило в среднем 14-15 баррелей на человека в год. В развивающемся мире этот показатель составил всего 3 барреля на человека [1, 9]. Вследствие, перед миром стоит насущная потребность поисков новых источников энергии на долгосрочный период с учетом роста населения, умножения транспортных средств и развития технологий, требующих большего запаса нефти как источника энергии.

Общеизвестно, что Саудовская Аравия является нефтяным гигантом Аравийского полуострова, что помогает и вести смелую внутреннюю и внешнюю политику. Однако, запасы невозобновляемого энергоресурса, нефти, ограничены. По словам наследного принца,